Джон К. ГЭЛБРЕЙТ[1]

СПРАВЕДЛИВОЕ ОБЩЕСТВО
ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД*

Эпоха практицизма

С древних времен и по сей день к экономике подходят с позиций идеологии. Любое экономическое явление снабжается идеологическим ярлыком. Мы говорим о либерализме, социализме или капитализме; называем того или иного деятеля либералом, социалистом или приверженцем системы свободного предпринимательства. Одни выступают за государственную собственность, другие, как это модно в последние годы, – за приватизацию. Таковы идеологические категории, определяющие нашу жизнь. Однако сегодня наиболее жаркие споры ведутся вокруг величайшего заблуждения. В условиях современной экономической и политической системы определение понятий с идеологических позиций представляет собой попытку ухода от необходимости осмысливать то или иное явление, подмену конкретного решения в конкретной ситуации расплывчатыми, расхожими фразами. Чтобы доказать это, достаточно обратиться к самым простым примерам, взятым из реальной жизни.

Цели и задачи справедливого общества очевидны – обеспечивать эффективное производство товаров и оказание услуг, а также распоряжаться полученными от их реализации доходами в соответствии с социально приемлемыми и экономически целесообразными критериями. Не подлежит сомнению, что современная рыночная экономика обеспечивает производство потребительских товаров и услуг высокого качества и даже в чрезмерных объемах. Она не только в изобилии создает самые разнообразные товары – продукты питания, одежду, мебель, автомобили, развлечения, но и формирует

---

* Джон Кеннет Гэлбрейт (род. в 1908 г.) – американский ученый, государственный и политический деятель. Его перу принадлежат более 40 книг, изданных в 50 странах мира. Большинство из них посвящены экономическим и социологическим проблемам и пользуются огромным успехом в первую очередь в силу их междисциплинарного характера и ясного стиля изложения. Книга «Справедливое общество» написана в 1996 г.

[1] Публикуется по: Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., Academia, 1999. С. 226 – 242.

потребность в них. Одна из самых заветных идей традиционной экономической науки – суверенитет потребителя, и этот суверенитет в немалой степени страдает сегодня от тех, кто призван обслуживать потребителя. Самое убедительное доказательство справедливости этого утверждения – современная система рекламы и сбыта товаров. Экономисты, которые способны стойко придерживаться традиционных взглядов, просто не смотрят телевизор.

Производство потребительских товаров и услуг расширяется и процветает, и совершенно не имеет смысла в какой бы то ни было форме передавать соответствующую функцию государству. Ведь именно информация о изобилии и разнообразии материальных благ в странах Запада, дошедшая до жителей стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза благодаря телевидению и другим современным средствам связи, в немалой степени способствовала разрушению коммунистических режимов в этих государствах. Неспособность социалистических экономик обеспечить своих граждан необходимым количеством товаров и услуг, быстро реагировать на изменения в потребительских предпочтениях сыграли немалую роль в крушении этих систем. Высказываться в пользу государственной собственности в условиях изобилия потребительских товаров – нелепая блажь; столь же нелепо пытаться убедить в достоинствах социализма производителей техники и оборудования – средств производства, – которые обеспечивают это изобилие.

Однако больший интерес для общественности представлял аргумент, который традиционно приводился в пользу социализма. Этому аргументу, связанному с вопросом о власти, и по сей день придают важное значение на периферии общественной мысли. Частная собственность на капитал, на средства производства; занятость рабочих на частных предприятиях и возможность таким образом управлять ими; личное состояние, возникающее на этой основе; тесная связь с государством – когда-то это, вне всякого сомнения, действительно открывало доступ к огромной власти. В «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс утверждали (и это не было большим преувеличением), что «исполнительная власть современного государства есть не более чем комитет по управлению делами буржуазии».

Никто не оспаривает того, что власть по-прежнему находится у собственников капитала. Но в современных условиях, когда возникли огромные по масштабам коммерческие предприятия, собственник, как правило, не занимается управлением и контролем. Великие предприниматели, одновременно владевшие капиталом и управлявшие им, – американцы Вандербильт, Рокфеллер, Морган, Гарриман и их собратья в других странах – остались в прошлом. Вместо них по-

явилась огромная и зачастую косная армия корпоративных чиновников, а наряду с ней – масса акционеров, имеющих финансовую заинтересованность в деятельности компаний, но лишенных возможности влиять на принятие решений. Власть монополий – эксплуатация потребителя посредством цен, не сдерживаемых конкуренцией, ставшая когда-то объектом антимонопольных законов в США, – отошла на второй план под давлением международной конкуренции и стремительного развития техники. То, что сегодня обеспечивает ведущие позиции и экономическое влияние, уже завтра устареет. Если еще не так давно нередко высказывалась озабоченность по поводу могущества крупных компаний, то сегодня многие обеспокоены состоянием застоя и некомпетентностью их руководства. Часть энергии, которую управляющие прежде тратили на эксплуатацию рабочих и потребителей, сегодня направляется на завоевание, сохранение или совершенствование собственного положения в компании или, точнее сказать, на обеспечение личных доходов. Стремление к их увеличению – общепризнанная мотивация к труду –распространяется и на успешно работающих руководителей корпораций.

Все это не означает, что капитал утратил политическую власть, то есть возможность оказывать влияние на государство и на общество в целом. Коммерческие фирмы – как крупные, так и малые, как по отдельности, так и совместно в масштабах целых отраслей – достаточно решительно и эффективно выражают свои экономические интересы в рамках современной системы государственного устройства. Но сегодня они представляют лишь часть широкого сообщества субъектов, имеющих политический голос и влияние, сообщества, которое возникло благодаря экономическому прогрессу.

Когда-то помимо класса капиталистов существовали лишь пролетариат, крестьянство и помещики. Эти классы, за исключением землевладельцев, занимали подчиненное положение и безропотно молчали. Сегодня есть еще ученые, студенты, журналисты, телевизионные ведущие, юристы и врачи, а также многие другие профессиональные группы. Все они претендуют на определенное влияние, и поэтому сегодня голос предпринимателей – лишь один из многих. Те, кто хотел бы выделить этот голос для того, чтобы доказать преимущества системы государственной собственности, давно стали достоянием истории. Да и реальный опыт тех стран, в которых государственная собственность господствовала на протяжении восьмидесяти лет, – СССР, стран Восточной Европы, Китая – вовсе не дает оснований полагать, что такая система способствует расширению гражданских свобод. Скорее наоборот. Таким образом, главный аргумент в пользу социализма растаял, и этот факт получил широкое признание. Социалистические партии по-прежнему существуют, но ни одна

из них не выступает за установление системы государственной собственности в традиционном и полном смысле этого понятия. Четвертый пункт программы лейбористской партии Великобритании, в котором выражалась поддержка подобной политики, и раньше считался неким романтическим отголоском прошлого, а теперь его и вовсе вычеркнули из программы.

Итак, социализм уже нельзя признать образцовой моделью не только справедливого общества, но даже общества просто привлекательного, – но и капитализм в его классическом виде такой не является. Главное значение имеет тот факт, что с развитием и ростом современной экономики на государство возлагается ответственность за выполнение все большего числа функций и обязанностей. Прежде всего, существуют некоторые виды услуг, которые частная экономика – просто в силу своей природы – не может предоставить и которые, по мере хозяйственного прогресса, приводят к постоянно растущей и все более уродливой диспропорции между стандартами качества жизни, принятыми в частном и общественном секторах. На производство телепередач тратятся огромные частные средства, но эти передачи смотрят дети, которые учатся в плохих государственных школах. В респектабельных районах города можно увидеть красивые дома, которые содержатся в чистоте и порядке, а перед ними – грязные тротуары. В магазинах продается огромное количество книг, а в публичных библиотеках на полках пусто.

В то же время для обеспечения эффективного функционирования частного сектора хозяйства требуется выполнение целого ряда разнообразных государственных функций. С ростом экономики эти функции приобретают все большее значение. Развитие торговых операций требует строительства новых автомобильных дорог; рост масштабов потребления требует активизации деятельности по удалению отходов; для расширения объемов авиаперевозок требуется строительство новых аэропортов, оснащенных современным оборудованием и укомплектованных соответствующим персоналом для обеспечения безопасности полетов.

С повышением уровня экономической активности особое значение приобретают вопросы более эффективной защиты граждан и коммерческих предприятий. Пока не появились шоссейные дороги и автотранспорт, не было необходимости в дорожной полиции. Питание населения становится все более разнообразным, и людей начинает беспокоить избыток калорий в продуктах, ведущий к ожирению. В наши дни появилась необходимость указывать на упаковке подробный состав ее содержимого, регулировать применение пищевых добавок и принимать меры по предотвращению возможного заражения продуктов питания. Повышение жизненного уровня и воз-

можность более полно ощущать радость жизни приводит к тому, что люди стремятся оградить свое здоровье и саму жизнь от некоторых опасных явлений, связанных с существованием человека, которые прежде воспринимались как нормальные и вполне допустимые. С развитием экономики социальные меры и государственное регулирование становятся все более важными, несмотря на то что социализм в классическом понимании утрачивает свое значение.

Следует добавить, что без вмешательства государства современная экономика не может функционировать нормально и стабильно. Пагубные последствия для нее имеют чрезмерная спекулятивная активность, тяжелые и длительные кризисы и депрессии. По поводу того, какие именно действия необходимо предпринимать, чтобы управлять этими процессами, ведутся горячие споры, но мало кто сомневается в том, что это – задача государства. Любой президент и премьер-министр знает, что во время выборов с него со всей строгостью спросят за состояние экономики, и не всем удается выдержать этот экзамен.

После того как идея всеобъемлющего социализма утратила свое значение в качестве приемлемого и действенного идеологического учения, возникла противоположная доктрина, правда, не имеющая столь широкого распространения. Речь идет о приватизации – возврате государственных предприятий и функций в руки частных владельцев и предпринимателей – и переходе к рыночной экономике. В качестве общего правила всеобщая приватизация сегодня так же неприемлема, как и социализм. Существует огромная область хозяйственной деятельности, в которой роль рыночных механизмов не подлежит сомнению и не должна оспариваться; но есть и не менее обширная, постоянно разрастающаяся по мере повышения уровня экономического благосостояния, область, где услуги и функции государства или жестко необходимы, или представляются весьма целесообразными с социальной точки зрения. Поэтому приватизация в качестве основного направления государственной политики ничуть не лучше социализма. И в том, и в другом случае главная цель идеологии – дать возможность уйти от необходимости думать. В справедливом обществе при решении подобных вопросов действует одно главное правило: в каждом конкретном случае решение должно приниматься с учетом конкретных социальных и экономических условий. Мы живем не в эпоху доктрин, а в эпоху практических решений.

В развитии современной социальной и хозяйственной систем существуют тенденции, влияющие на государственную политику и необходимость принятия тех или иных мер со стороны государства. Рыночная экономика, столь эффективно обеспечивающая производство необходимых потребительских товаров и услуг, ориентируется

на относительно быстрое получение прибыли; эта прибыль и является мерилом ее успеха. В долгосрочные проекты капиталы инвестируются неохотно, а то и вовсе не вкладываются. Недостаточно средств выделяется для предотвращения неблагоприятных социальных последствий, связанных с производством или с производимой продукцией, например предприниматели не стремятся брать на себя ответственность за экологический ущерб.

Имеется и множество других примеров государственных инвестиций в проекты, выходящие за временные рамки деятельности частных фирм. Современная реактивная авиационная техника является в значительной степени продуктом научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области обороны. Немало открытий в области медицины сделано в результате исследований, проводившихся при поддержке государства; в условиях ограничений по времени и затратам, в которых действуют частные фирмы и исследователи, осуществить такие разработки просто невозможно. В современную эпоху наиболее впечатляющий рост производительности труда достигнут в сельском хозяйстве. Он также стал возможен во многом благодаря участию государства – так, в США существует система сельскохозяйственных колледжей, поддерживаемых государством за счет доходов от специально выделенных для этих целей земель; широко развита сеть экспериментальных станций, находящихся в ведении федерального правительства или властей штатов; фермеры получают помощь квалифицированных агротехников через специальную службу министерства сельского хозяйства.

Бурный экономический рост в Японии после окончания второй мировой войны во многом обусловлен исследовательской и инвестиционной деятельностью, осуществляемой при широкой поддержке государства, и это воспринимается как совершенно нормальное явление. Да и в любой стране развитие экономики зависит от государственного финансирования шоссейных дорог, аэропортов, почтовой службы и разнообразных объектов городской инфраструктуры.

Из сказанного можно сделать следующий вывод: в справедливом и разумном обществе стратегия и действия не подчинены идеологическим доктринам. Действия должны основываться на анализе преобладающих фактов и обстоятельств каждого конкретного случая. Приятно, конечно, демонстрировать с чувством глубокого удовлетворения свое экономическое и политическое кредо: «я являюсь твердым приверженцем системы свободного предпринимательства», или «я всецело поддерживаю социальную роль государства», – однако, повторяю, подобные высказывания означают уход от необходимости серьезно размышлять над этими проблемами в область пустых разглагольствований.

Все эти соображения являются особенно актуальными в последние годы. Республиканское большинство, пришедшее к власти в Конгрессе США по итогам выборов 1994 года, сплошь состояло из стойких приверженцев чрезвычайно жесткой доктрины, известной под названием «Контракт с Америкой», которая стала современным эквивалентом «Манифеста Коммунистической партии» – если не по содержанию, то, во всяком случае, по духу. Итак, возобладала идеология, направленная в первую очередь против государства, но оставлявшая в его ведении ряд функций – оборону, социальное обеспечение, содержание исправительных учреждений, сохранение многочисленных льгот для компаний. Однако вскоре пришло время задуматься о некоторых частностях – о том, что ряд услуг и функций, обеспечиваемых государством, которые предлагалось упразднить или сократить, все же нужны и даже жизненно необходимы. И теперь, в момент написания данной книги, наблюдается отход от господствующей доктрины, появляется возможность выработки практических суждений. И это правильно. Только так обеспечивается сохранение социальной пристойности и сострадания, а также, пожалуй, и самой демократии.